

Н. А. СТЕПАНОВУ

Между 24 января и 26 февраля 1848. Петербург

Я обедаю, рассказывать всего некогда; теперь скажу только, что ни Вы, ни мы в погибели Бранта¹ не виноваты, а виновата судьба; как было дело, история длинная, темная, и нужно ее рассказать при свидании. Не зайдете ли завтра, только не утром, а вечером.

Весь Ваш

Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 4230. Карандашные пометы Степанова: «Некрасов», «9».

Впервые: НА, с. 52.

Датируется предположительно, согласно порядковому номеру 9-го письма, полученного после письма от 24 января 1848 г. Вторая крайняя дата — день цензурного разрешения альманаха.

¹ Речь идет, по-видимому, о цензурном запрещении карикатуры на Л. В. Бранта. В. А. Панаев указывает, что Брант был изображен в виде Наполеона I, потому что претендовал на некоторое с ним сходство» (РС, 1901, № 9, с. 483). Цензор Крылов протестовал против помещения в альманахе карикатур на Кукольника, Булгарина, Краевского, Бранта, Каратыгина и др., даже не принимая во внимание заверения редакции «Современника» о согласии со стороны этих лиц: «Допустив однажды карикатуры литераторов и артистов, цензура встретит несомненно большое затруднение впоследствии. Пущенные в ход карикатуры не остановятся на одних литераторах и артистах. Любители изданий этого рода захотят потом выводить в них администраторов...» (РС, 1903, № 8, с. 411). Карикатура Степанова на Бранта «в виде Наполеона» была пропущена Очкиным с надписью: «Петербургский Том Пус».